

Рос. вестн. - 1993, - 29 мая, - с. 5.

Фото Анатолия Хрупова.

Ирина СТАСОВА

Иван Семенович Козловский - волнувший сердце каждого Ленский, неповторимый Берендей, Альфред в «Травиате», эффектный и искрометный герцог Мантуанский. Любой, кто хоть раз видел и слышал Козловского, скажет: а Фауст, а Дубровский, а Индийский гость? Но главное художественное открытие его жизни - Юродивый в «Борисе Годунове» Мусоргского. Он - создатель этой роли, как Шаляпин - создатель роли Бориса Годунова. Иные - исполнители. Это качественно иная природа творчества. Образ Юродивого, созданный Козловским, - слезы народные, гнев народный, отвага и правда, трагизм народа. Все компоненты выразительности артиста прису-

щи этому, без сомнения, великому русскому певцу: голос, фигура, манера пения, вечное стремление к оригинальности, необычному, художественная экзальтация, сценическая и вокальная смелость, удивительная органичность.

«Козловский всегда любил подшучивать над режиссером, - вспоминает Борис Покровский, - хотя сам являлся до мозга костей режиссером своих ролей-партий. Козловский на каждой репетиции - неожиданный, острый, поражающий, все подчиняющий себе. Козловский театрален и самобытен, неповторим и увлекателен». Козловский никогда не опаздывал на репетицию, но сама репетиция могла задержаться из-за множества появившихся у него вопросов, «идей». Его выдумкам, предложениям, парадоксальным решениям сцен не было кон-

ца. Его поклонницы не бегали вокруг театра, они точно знали: если Иван Семенович вошел в театр через эту дверь, он уйдет через ту же самую. Вопрос - когда уйдет?

В «Севильском цирюльнике» в роли графа Альмавивы, переодетого солдатом, Козловский вез за собой маленькую игрушечную пушечку. В «Фаусте» танцевал с балеринами, выполняя «поддержки». В Ленском выходил не в черном, а скорее, рыжеватом парике. В юбилейном спектакле, празднуя свое 80-летие, в первом акте «Евгения Онегина» Иван Семенович вышел в белом, седом парике, подчеркнув свой возраст и не притворяясь восемнадцатилетним поэтом. Хотя и сегодня, в девяносто три, он остается юным поэтом сцены, по-юношески влюбленным в оперу, щедро дарящим эту любовь молодым.